

Глава 17: Ношение синего платья в порыве гнева за любимого человека

—

Ань Лань крикнул:

«Будь осторожен!»

Гу Лиюй внезапно развернулся и ударил баскетбольным мячом в лицо Ли Чжэннаня.

Все были ошеломлены.

«Ах...»

Кулак Ли Чжэннаня пролетел мимо уха Гу Лиюя. Он упал назад, ударился о землю и некоторое время не мог подняться.

«О, староста класса... разве его не забьют насмерть?» Сяо Чэнь хладнокровно ткнул Сюй Синжаня рядом с собой.

«Тьфу, неприятно».

Сюй Синжань похлопал по плечу стоявшего перед ним ученика, прося его освободить дорогу.

«Гу Лиюй, ты сбил Ли Чжэннаня. Нехорошо просто стоять там, верно?» Сюй Синжань присел на корточки рядом с Ли Чжэннанем, похлопывая его по лицу. Кровотечение из носа стало еще сильнее.

Затем Гу Лиюй, подражая манере Сюй Синжаня, присел, как бы говоря: «Теперь я не просто стою».

Ли Чжэннань вытер нос, проснувшись. Его гнев не рассеялся. «Гу Лиюй, как ты думаешь, фамилия Гу дает тебе право всем управлять?»

Кто бы мог подумать, что Гу Лиюй ответит: «Моя семья не владеет акциями школы».

Подразумевалось, что семья Ли Чжэннаня имела акции в школе, что позволяло ему доминировать.

После короткой минуты молчания все разразились смехом.

«Этот вопрос между нами не исчерпан! Староста класса, ты это видел? Этот парень ударил меня баскетбольным мячом три раза! Вы, ребята, все еще хотите разделить ответственность и защитить друг друга!» — спросил Ли Чжэннань.

Ничего не ответив Сюй Синжань достал из кармана пачку салфеток и протянул ее Ли Чжэннаню.

Ли Чжэннань оттолкнул его: «Мне это не нужно! Я хочу, чтобы Гу Лиюй извинился передо мной!»

«О, понятно. Извиняться или нет, мы оба студенты, и нелегко выносить суждения. В противном случае, ты можешь позвонить своему отцу. Гу Лиюй... Ты хочешь позвонить своему отцу?»

«Мой отец не придет», — ответил Гу Лиюй.

О старике Гу Лиюя ходит много слухов, например, о том, что много лет назад он попал в автомобильную аварию, из-за которой ему пришлось долго восстанавливаться в больнице, или о его высоком рейтинге А, из-за которого он опасается негативного влияния на общество, поэтому остается скрытым.

Ли Чжэннань задавался вопросом, есть ли у него проблемы с психикой. Зачем ему встречаться с отцом Гу Лиюя?

«Чепуха, отец Гу Лиюя не является членом школьного совета», — вставил комментарий Сяо Чэнь, подойдя незаметно .

Все снова разразились смехом.

«Что ты имеешь в виду? Обвиняешь меня в связях с отцом?»

«Как это может быть? Когда придет твой отец, дай ему хорошенько посмотреть», — сказал Сюй Сижань, доставая телефон и показывая Ли Чжэннаню записанное видео.

На видео Гу Лиюй стоял спиной к Ли Чжэннаню, только что подняв мяч с земли. Ли Чжэннань замахнулся на него кулаком.

Гу Лиюй повернулся и бросил в него баскетбольный мяч исключительно в целях самообороны.

Ли Чжэннань посмотрел видео, и его лицо изменилось. Он слишком хорошо знал характер своего отца. Он знал, что его отец слишком ценит репутацию.

Семья Гу по-прежнему имеет значительное влияние. Будучи семьей высококлассных Альф, отец Ли Чжэннаня, когда он прибудет, несомненно, должен будет проявить добрую волю. Более того, с этим видео есть вероятность, что Ли Чжэннань получит пару нагоняев; оно того не стоит.

«Все стали немного импульсивными. Твои посты в сети, кажется, принижают чьего-то старшего брата, и он вызвал тебя на баскетбольный поединок. Ты закончил с разбитым носом. Если ты думаешь, что Гу Лиюй сделал это намеренно, то нетрудно понять скрытую атаку в праведном гневе. Мы все одноклассники, пусть прошлое останется прошлым. Что вы скажете?»

Слова Сюй Синжана «пусть прошлое останется в прошлом» были адресованы не Ли Чжэннаню, а Гу Лиюю.

Другими словами, этот вопрос по-настоящему будет решён только тогда, когда так скажет Гу Лиюй.

В конце концов, если Гу Лиюю не нравился Ли Чжэннань, каждый день существовало более сотни способов заставить его чувствовать себя неудобно. Более того, Гу Лиюй был слишком прямолинейным.

«Конечно», — небрежно ответил Гу Лиюй, встал, надел школьную форму, перекинул сумку через плечо и покинул баскетбольную площадку.

Его не волновало мнение других или то, отомстит ли Ли Чжэннань.

Сюй Синжань громко объявил: «Одноклассники, вам недостаточно сегодняшнего пробного экзамена? Или ежемесячный тест не считается для вас давлением? Может быть, играть в игры в интернет-кафе интереснее, чем смотреть баскетбол на площадке?»

Все поняли намерение Сюй Синжана — пора было расходиться и заниматься своими делами.

Цяо Чуло потянул Ань Ланя за собой и быстро ушел.

«Почему ты так быстро уходишь?»

«Не хочу, чтобы Ли Чжэннань меня видел».

«Справедливо».

Ань Лань схватил велосипед, а Цяо Чуло сел сзади. Они вдвоем вышли из школы.

По дороге Цяо Чуло подтолкнул Ань Ланя. «Мне кажется, что сегодня Гу Лиюй бросил вызов Ли Чжэннаню только ради тебя».

Сердце Ань Ланя екнуло, и велосипед едва не упал в канаву.

«Что за чушь ты несешь? Разве Гу Лиюй не говорил, что это для его кузена, Гу Цинчуаня? Ли Чжэннань слишком высокомерен!»

«Но я чувствую, что Гу Лиюй относится к тебе по-другому».

«В чём отличие?»

«Сегодня, когда ты получил травму, кто оказал тебе помощь? У Гу Лиюя одержимость чистотой, ты знаешь! И он не любит, когда его трогают другие».

«Откуда ты знаешь, что он одержим чистотой и не любит, когда к нему прикасаются?»

«Это было сказано в группе. У нас в группе есть человек, который был одноклассником Гу Лиюя со средней школы».

«...» Ань Лань лишился дара речи.

«Надев синее платье в порыве гнева за любимого человека*, чувствуешь ли ты себя тронутым?» Цяо Чуло потянул за край рубашки.

[*Эту фразу часто используют, чтобы описать человека, который становится решительным и предпринимает смелые действия, даже претерпевая трансформацию, ради того, кто ему глубоко дорог.]

«Разве Ли Чжэннань не увлечен тобой? В мое отсутствие он приходит, чтобы заблокировать тебя каждый день. Ты находишь это трогательным?» — нарочно указала Ань Лань.

«Ты хочешь, чтобы я потерял аппетит ночью?»

«Идеально подходит для похудения».

В этот момент мимо них проехала машина и нагло преградила им дорогу.

Окно опустилось, и внутри оказался Ли Чжэннань. Его нос все еще был красным, а взгляд, что еще важнее, был враждебным.

«Почему, Цяо Чуло, ты предпочитаешь плакать на его велосипеде, а не смеяться в моей машине?»

Выражение лица Ли Чжэннаня было несколько свирепым.

Ань Лань знал, почему. Только сегодня его унижил Гу Лиюй, и теперь, увидев Цяо Чуло, сидящего на его велосипеде сразу после этого, альфа-гордость Ли Чжэннаня была на грани взрыва, нуждаясь в выходе для освобождения.

И вот тут-то они и столкнулись.

«Нет, я бы лучше поехал на велосипеде и посмеялся, чем плакал в твоей машине». Цяо Чуло слез с велосипеда Ань Ланя.

Ань Лань потянул Цяо Чуло назад, но Цяо Чуло все еще был перед Ань Ланем.

Это дело изначально началось из-за него, и Ань Лань только что получил удар баскетбольным мячом. Кто знал, какие проблемы могут возникнуть в следующий раз?

Цяо Чуло не хотел, чтобы Ань Лань снова оказался невинно замешанным.

«Цяо Чуло, ты думаешь, что, отвергнув меня, ты выглядишь благородным и способным? Разве ты не видишь реальности? Ты омега. В конце концов, ты будешь отмечен альфой. Ты недоволен мной, насколько ты уверен в себе? Не думай, что я не знаю, что ты мечтаешь о Сюй Синжане каждый день. Учитывая семейное происхождение Сюй Синжана, он не посмотрит на тебя».

Ли Чжэннань изначально хотел воспользоваться тем временем, когда Ань Лань отсутствовал в последние несколько дней, чтобы напрямую напасть на одинокого Цяо Чуло. Однако он не ожидал, что Цяо Чуло будет непреклонен.

Теперь, когда Ань Лань вернулся, эти двое снова близки. Сегодня он даже сделал предупреждение с Ань Ланю, но этот парень, как ни странно, не знает, что для него хорошо!

«Ты когда-нибудь мечтал стать самым богатым человеком в мире, когда был ребенком? Думаешь, это обязательно должно стать правдой?» Цяо Чуло усмехнулся: «Я думаю, что Сюй Синжань красив. Любить красоту — это человеческая природа. Какое это имеет отношение к тому, может ли Сюй Синжань заинтересоваться мной?»

Ань Лань на мгновение ошеломился. Теперь он понял, что этим мячом, который он получил сегодня, Ли Чжэннань коснулся нижней линии Цяо Чуло.

Цяо Чуло не собирался больше терпеть и был готов поговорить с Ли Чжэннанем начистоту,

вынести все на чистую воду.

Видя отношение Цяо Чуло, внутренний гнев Ли Чжэннаня разгорелся еще сильнее. «У тебя есть это самосознание, но ты все еще хочешь общаться с этим бетой? Что он может тебе дать? Может ли он утешить тебя, когда тебе это нужно? Или дать тебе чувство безопасности? Он даже не может победить меня!»

Брови Ань Ланя слегка дернулись. Ли Чжэннань... его, должно быть, сегодня сильно разозлили, у него, должно быть, короткое замыкание в голове.

«Одноклассник Ли Чжэннань, ты заметил, что всякий раз, когда ты появляешься, Цяо Чуло кажется особенно беспокойным?» Ань Лань потянул Цяо Чуло за свою спину. В конце концов, он потенциальный альфа. Как он мог позволить Цяо Чуло защищать его?

Более того, они братья. Разве не должны вы пойти на многое ради своих братьев?

«Кроме того, я думаю, что Цяо Чуло заслуживает кого-то получше тебя», — Ань Лань посмотрел на Ли Чжэннаня, его взгляд был спокойным, без страха или смирения.

Ли Чжэннань скривил губы: «Это потому, что ты не знаешь, какое влияние альфа оказывает на омегу».

После эти слов, Ань Лань почувствовал, как воздух становится тяжелым, пропитанным неприятным запахом крепкого спиртного. Ань Лань начал чувствовать легкое головокружение, его дыхание стало беспокойным. Запах алкоголя стал интенсивным, и пространство вокруг него, казалось, исказилось и опустилось.

Рука Цяо Чуло схватила Ань Ланя за плечо, и он, понизив голос, сказал: «Он... выпустил феромоны... пойдём быстрее».

Ан Лань колебался; Ли Чжэннань использовал феромоны, чтобы подавить Цяо Чуло.

Ноги Цяо Чуло ослабли, а колени медленно подогнулись.

«Видишь ли, омега есть омега; ты не можешь устоять перед альфой. В будущем, когда ты будешь с бетой, любой альфа сможет заставить тебя подчиниться». Лицо Ли Чжэннаня было полно торжествующего выражения.

Столкнувшись с такими интенсивными феромонами, Ань Лань тоже с трудом справлялся. Он понял, что в альфа-мире действительно нелегко ориентироваться.

Резкий звук велосипедного звонка заставил нервы Ань Ланя задрожать.

Несмотря на то, что гнетущие феромоны все еще присутствовали, Ань Лань почувствовал, что может вздохнуть с облегчением, просто потому, что его «привлек» этот звук колокольчика.

Велосипед остановился возле Ань Ланя. Ань Лань хотел посмотреть, кто это, но из-за воздействия феромонов Ли Чжэннаня он не мог повернуть голову.

Рука протянулась, закрывая глаза и нос Ань Ланя. Ладонь была теплой, пальцы длинными, а мозоль у основания большого пальца коснулась рта Ань Ланя, слегка щекоча его.

«Восприятие феромонов, по сути, является результатом восприятия мозга. Пока ты переключаешь внимание, твой мозг может обманывать тебя, заставляя думать, что ты ничего не почувствовал». Раздался холодный голос.

—

<http://bllate.org/book/14559/1289794>